

Годъ изд.

XXI.

РИЖСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна **ПЯТЬ** руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 18.

15 сентября 1908 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 3 рубля,
1/2 стран. — 1 р. 50 к., 1/4 стран. — 75 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Отдѣлъ оффиціальныя.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены на должность псаломщика при Либавской Св. Троицкой церкви—окончившій курсъ Костромской Духовной Семинаріи Николай Успенскій и къ исправленію должности псаломщика при церквяхъ: Оберпаленской—окончившій курсъ Юрьевской Учительской Семинаріи Александръ Кеппъ 28 августа, Лаздонской—окончившій курсъ Прибалтійской Учительской Семинаріи Кирилль Лассъ 9 сентября, Перновской Екатерининской—выступившій изъ 5 класса Рижской Духовной Семинаріи Василій Мухинъ 9 сентября и Гельметской—окончившій курсъ Юрьевской Учительской Семинаріи Петръ Рянгель 2 августа.

Допущены къ исполненію обязанностей псаломщика при церквахъ: Феллинской—выступившій изъ 5 класса Рижской Духовной Семинаріи Августинъ Сааръ 28 августа, Пирисаарской—выступившій изъ 5 класса Рижской Духовной Семинаріи Владиміръ Морозовъ 28 августа и Гангофской—бывшій псаломщикъ Владиміръ Троицкій 12 сентября.

Уволены отъ должности псаломщики церквей: Ревельской Преображенской—Теодоръ Канемяги, за назначеніемъ учителемъ Ревельскаго Николаевскаго приходскаго училища, съ 9 сентября, Іеввенской—Петръ Кольцъ, согласно прошенію, съ 12 сентября и Зербенской Александръ Бергисъ съ 31 іюля.

Перемѣщены священники церквей: Кикеферской—Николай Чистяковъ, согласно прошенію, къ Ранденской церкви съ 1 октября, Домеснеской—Петръ Пруссъ, согласно прошенію, къ Кокенгузенской церкви; состоящій на вакансіи псаломщика при Пюхтицкой монастырской церкви діаконъ Александръ Паллу, согласно прошенію, на штатную діаконскую вакансію при Феллинской церкви и псаломщикъ Кароленской церкви—Илья Покровскій, для пользы службы, къ Теннасылмской церкви 2 сентября.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Веллиской, Мяэмызской, Каркусской, Эммастской, Іоанновской, Кикеферской и Домеснеской; діакона при Рижскомъ кафедральномъ соборѣ и псаломщика при церквахъ: Валкской Николаевской, Гелламской, Кароленской, Ревельской Преображенской, Іеввенской и Пюхтицкой монастырской.

Архіерейскія служенія.

15 августа, въ праздникъ Успенія Божіей Матери, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій, совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію.

7 сентября Его Высокопреосвященство встрѣчалъ съ крестнымъ ходомъ Псково-Печерскую Чудотворную икону Божіей Матери и служилъ въ кафедральномъ соборѣ все-нощное бдѣніе.

8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, Его Высокопреосвященство въ кафедральномъ соборѣ совершилъ божественную литургію и послѣ молебна проводилъ Чудотворную икону съ крестнымъ ходомъ въ Троице-Сергіевскую женскую обитель. Слово было сказано свящ. В. Щукинымъ.

9 сентября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель совершилъ въ Троицкомъ соборѣ Т.-Сергіевского жен. монастыря Божественную литургію и служилъ молебенъ предъ Чудотворною иконою Богоматери.

13 сентября Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель служилъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, съ изнесеніемъ Креста Господня.

14 сентября, въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, Его Высокопреосвященство въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Божественную литургію. Слово было произнесено свящ. Н. Архангельскимъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

на Рождество Пресвятой Богородицы,

сказанное въ кафедральномъ соборѣ 8 сентября при архіерейскомъ богослуженіи.

„Отверзу уста моя, и наполнятся духа, и слово отрыгну Царица Матери и явлюся свѣтло торжества, и воспою, радуясь, тоя чудеса“. Ирм. 1. канон. Богородицы.

Не напрасно, братіе, вдохновенный пѣснописецъ съ такимъ душевнымъ подъемомъ, съ такимъ восторгомъ приступаетъ къ восхваленію Царицы Небесной, Матери Господа нашего Иисуса Христа.

Если можетъ быть ктонибудь изъ смертныхъ предметомъ истиннаго вдохновенія, то именно Пречистая Дѣва, совершеннѣйшій идеаль челоуѣческій.

Въ Ея лицѣ челоуѣчество достигло до высшей степени возможнаго для челоуѣка совершенства.

Прекрасна была Праматерь Ева—вѣнецъ творенія, созданная Самимъ Богомъ изъ высшей организованной матеріи, но ея первобытное совершенство, дарованное ей по благодати Божіей и утраченное ею по личному произволу—совершенно теряется и исчезаетъ предъ идеальностью и совершенствомъ Пресвятой Дѣвы Маріи, достигнутымъ Ея личнымъ усиліемъ.

Живя въ прекраснѣйшемъ раю, въ этомъ первомъ чудномъ храмѣ Божіемъ, освящаемомъ непосредственнымъ посѣщеніемъ и присутствіемъ Божіимъ, Праматерь Ева, все-таки, не воспитала въ себѣ непосредственной близости

къ Богу, всецѣлаго довѣрія къ Нему, и полного смиренія передъ Нимъ.

Пречистая же Дѣва всего этого достигла въ храмѣ Иерусалимскомъ, созданномъ бренными руками человѣческими,—въ храмѣ, не открывавшемъ, а скрывавшемъ отъ людей Святыню Господню и присутствіе Божіе.

Не приблизивъ душу къ Богу, Ева приблизила къ себѣ змія-искусителя. Дѣва же Марія, душой обращаясь постоянно къ горнему, удостоилась посѣщенія горняго Архангела.

Праматерь Ева, возжелавъ и надѣясь со словъ искусителя стать богоподобной, возгордилась и отвергла заповѣдь и волю Божію. Пресвятая Дѣва, напротивъ, услышавъ отъ благовѣстника, что она станетъ богоподобной чрезъ рожденіе Сына Божія, выразила при этомъ полное смиреніе и подчиненіе Божественной волѣ: „се раба Господня; буди ми по глаголу твоему“, былъ ея отвѣтъ благовѣстнику.

Итакъ, Пресвятая Дѣва, подвигомъ своей юной жизни, превзошла совершеннѣйшую изъ всѣхъ женщинъ, богосозданную Еву, возвысила человѣческую природу до такой чистоты и высоты, при которой возможно стало соединеніе съ нею природы Божественной.

Отсюда произошли неисчислимыя благодѣтельныя послѣдствія для всего міра и человѣчества: совершилось Боговоплощеніе, явился Сынъ Божій на землѣ, совершилъ всемірное спасеніе, открылъ всѣмъ входъ въ вѣчное Царство, даровалъ всѣмъ безсмертіе, обновилъ человѣческую природу и жизнь, положилъ начало христіанской исторіи и культурѣ, посѣялъ въ мірѣ блаженныя сѣмена христіанской любви и гуманности.

И всѣми этими и другими неисчислимыми благами человѣчество безмѣрно много обязано Пресвятой Дѣвѣ Маріи, ея идеальной подвижнической жизни, благоплодному труду ея свѣтлой ангельской юности.

Какъ послѣ этого не возблагодарить намъ, братіе, и не возвеличить Ее--Пречудную и пресовершенную изъ людей?! Какъ не одушевиться, празднуя день Ея чуднаго, многоплоднаго для всего міра Рожденія?!

Нынче день, въ который родилось въ зачаткѣ спасеніе всего міра, возрожденіе всего человѣчества, измѣненіе исторіи, улучшение всей земной жизни, уничтоженіе ужасной смерти, начало безсмертія и блаженства!

Однимъ словомъ, неисчислимы блага, которыя принесли намъ день рожденія Пречистой Дѣвы!

Въ числѣ прочихъ чудныхъ даровъ, связанныхъ съ днемъ рожденія Пренепорочной Дѣвы, мы, православные обитатели сего города, должны славить и праздновать появленіе у насъ древней чудотворной Иконы Пресвятой Богородицы, видимой сейчасъ нами въ этомъ святомъ храмѣ, и приносящей намъ многоразличную благодать. Эта чудотворная икона въ день рожденія Пресвятой Богородицы является къ намъ видимой носительницей той безмѣрной благодати, которую источило міру спасительное рожденіе Приснодѣвы.

Вмѣстѣ съ этой святой иконой въ нынѣшній спасительный день къ намъ явилась незримо и благодатно сама премилосердная Царица Небесная, явилась въ качествѣ дорогой гостыи, въ качествѣ вѣрной спасительницы нашей.

О, братіе! счастливы мы, что эта преблагая и пресвѣтлая гостыя явилась къ намъ ранѣе той ужасной, той пагубной, той смертоносной гостыи--заразы, которая поразила уже престольный градъ нашъ и многіе другіе русскіе города! Блаженны мы, такъ какъ теперь въ чудотворномъ образѣ Пресвятой Богородицы видимо и осязательно имѣемъ таинственное огражденіе отъ грядущей бѣды и надежное спасеніе отъ грозящей смерти; имѣемъ наглядный знакъ, что небесная Спасительница, Заступница, Покровительница и Цѣлебница наша находится теперь среди насъ.

Нужно только намъ сдѣлаться достойными Ея заступленія и спасенія!

Нужно только привлечь Ея незримую благодатную помощь чрезъ эту зримую и осязаемую чудотворную Икону!

Не замедлимъ, братіе, обратиться къ Царицѣ Небесной за ея пречудною помощью! Медлить уже нельзя!

Каждое мгновеніе грозитъ намъ смертными ужасами!

Каждую минуту можетъ и у насъ появиться смертоносная зараза, а съ ней болѣзненные муки, общее уныніе, паническій страхъ, всегубительная смерть. Любого изъ насъ ежедневно можетъ постигнуть роковая болѣзнь, поразить невыразимыми муками, вырвать изъ родной семьи, бросить на смертный—мучительный одръ, уничтожить внезапною смертью безъ покаянія.

Любую семью можетъ потрясти появленіе неожиданнаго смертоноснаго недуга—отравить жизнь ея горькой вѣчной разлукой, скорбнымъ сиротствомъ, долго неизлѣчимой печалью!

Имѣя въ виду такую ежеминутно угрожающую намъ опасность, поспѣшимъ за помощью къ нашей общей, вѣрнѣйшей и неизмѣннѣйшей заступницѣ и спасительницѣ, Пресвятой Богородицѣ.

Вознесемъ ей, прежде всего, общее наше усерднѣйшее моленіе о помощи и заступленіи! Не перестанемъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ и молитвеннымъ жаромъ взывать къ ней: „О пречудная Владычице Богородице! молися изъ тебѣ воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ нашъ отъ смертоносныхъ язвы, отъ недуговъ и скорби!“

Постараемся затѣмъ привлечь благодатное посѣщеніе Царицы Небесной чрезъ чудотворную Икону Ея и въ наши жилища!

Почтимъ преблагую Владычицу не только внѣшнимъ усерднымъ поклоненіемъ, но и внутреннимъ пріятнымъ

для Нея расположеніемъ и настроеніемъ. А такимъ пріятнымъ для Нея настроеніемъ, можетъ быть лишь то настроеніе, которымъ отличалась Она Сама при жизни на землѣ и которымъ привлекла благоволеніе Божіе! Настроеніе это состояло изъ всецѣлой преданности волѣ Божіей, безграничнаго смиренія предъ Господомъ и безропотнаго терпѣнія во всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

Покаемся, братіе, предъ Царицей-Богородицей въ томъ, что мы утратили это настроеніе, что въ послѣдніе годы даже нашъ простой безотвѣтный народъ, побуждаемый безразсудными возмутителями, началъ отвращаться и отъ преданности Богу, и отъ спасительнаго смиренія, и отъ благодатнаго терпѣнія. Не такъ давно многіе бѣдняки изъ народа, соблазненные и развращенные дурными людьми, задумали было устроить свое земное счастье безъ Бога, возгордились и возмутились противъ законной власти, возроптали на свою бѣдность, и гордо отвергли христіанское терпѣніе.

Не угодно Господу это возмущеніе! Не далъ онъ земнаго счастья намъ, нетерпѣливымъ и ропшущимъ искателямъ его.

Вмѣсто счастья и довольства надвигается на насъ смертоносная болѣзнь. Грозитъ она прежде всего бѣднѣйшимъ изъ насъ.

Но мы поспѣшимъ, братіе, противопоставить смертоносной болѣзни наше драгоцѣнное смиреніе, блаженное терпѣніе и спасительное упованіе на Господа и Его Пречистую Матерь.

Путемъ этихъ добродѣтелей Пресвятая Дѣва Марія стала Матерью Божіей, Владычицей рода христіанскаго.

Путемъ этихъ же добродѣтелей и мы можемъ стать Ея дѣтьми и дѣтьми Божіими, привлечь на себя благодать и спасеніе отъ всѣхъ золъ, не исключая угрожающей намъ страшной болѣзни! Аминь.

Свящ. В. Щ.

Судьба православія въ Лифляндіи съ 40-хъ до 80-хъ годовъ XIX столѣтія.

Причины, вызвавшія религиозныя движенія среди Прибал-
тійскихъ крестьянъ въ сороковыхъ годахъ XIX-го столѣтія,
и движеніе 1841-го года.

(Продолженіе).

Надъ своимъ безвыходнымъ положеніемъ крестьяне съ теченіемъ времени стали все болѣе и болѣе призадумываться. Ихъ волновали при этомъ мысли и чувства самыя разнообразныя. Вспоминались давно минувшія времена, о которыхъ едва сохранилась память, какъ о временахъ свободы и довольства, когда еще кормилица-земля была ихъ собственностью. Заговорило съ новою силою въ нихъ и вѣками накопившее чувство нерасположенія къ своимъ господамъ, отчего и недовѣріе къ нимъ усилилось¹⁹⁾ и самая вѣра и порядки ихъ въ глазахъ крестьянъ теряли значеніе. Исчезала вконецъ всякая связь между крестьянами и господами. Сознаніе крестьянами своихъ гражданскихъ правъ (личная свобода) и въ то же время мысль о необеспеченности въ экономическомъ отношеніи сильно разстраивали ихъ умъ и наболѣвшія сердца. Они начинаютъ собираться въ корчмахъ и тайно поговаривать о своей горькой участи. Сравниваютъ свое положеніе съ положеніемъ русскихъ крестьянъ и крестьянъ казенныхъ имѣній; рассуждаютъ, что законъ не можетъ быть такъ строгъ, что они что-нибудь да должны имѣть для обезпеченія своего существованія; они, очевидно, претендовали на землю и правосудіе²⁰⁾.

Но вѣдь земля принадлежала помѣщикамъ и пасторамъ; они же и заправляли дѣлами судебными. Какъ тутъ выйти

¹⁹⁾ Чтенія. . . 1865, IV, стр. 183—184.

²⁰⁾ *ibid.* III ч. 118 стр.

изъ затруднительнаго обстоятельства? Объ употребленіи насилія крестьяне перестали уже давно думать. О непригодности физической силы говорило имъ все ихъ историческое прошлое. Въ отстаиваніи своей свободы и собственности путемъ возстаній они оставались всегда побѣжденными. Поэтому оставалось искать иного выхода. Но пока таковой выходъ не былъ найденъ и пока имъ возможно было хоть кое-какъ поддерживать свое существованіе, они мирились съ своею злополучною судьбою и стремились въ религіи найти себѣ успокоеніе, прибѣгая только уже не къ вѣрѣ своихъ господъ, а къ гернгутерству, которое и стало быстро распространяться въ краѣ. Но, вотъ, наступаетъ голодъ, и имъ грозитъ неминуемая смерть. Но крестьяне всетаки не думаютъ о насиліи, но спокойно просятъ позволенія выселиться изъ родины. Когда этого имъ не разрѣшаютъ, они снова прибѣгаютъ къ религіи, и на этотъ разъ стремятся уже въ лоно православной церкви. Такова основная нить обстоятельствъ, предварившихъ появленіе православія въ Остзейскомъ краѣ.

Но теперь слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, почему Лифляндскіе туземцы въ такое бѣдственное для нихъ время задумали прибѣгнуть именно къ православію? Вѣдь они издавна уже исповѣдывали вѣру лютеранскую?

Прибалтійскіе нѣмцы и ихъ сторонники указывали на стремленіе крестьянъ въ православіе, какъ на слѣдствіе коварной агитаціи со стороны русскаго элемента въ краѣ. Они говорили, и къ изумленію теперь еще повторяютъ эту выдумку ²¹⁾, что крестьянъ соблазняли русское духовенство и какіе-то тайные агенты, не безъ вѣдома правительства сулившіе имъ всякаго рода мірскія выгоды ²²⁾. Но

²¹⁾ См. Рижск. Вѣстн. 1907 г. № 49, статьи правосл. туземца.

²²⁾ Окраины. . . I. 62 с. Въ одной заграничной брошюркѣ говорится, что въ 40-хъ годахъ въ правительственныхъ сферахъ С.-Петербурга былъ составленъ „странный планъ—привлечь туземцевъ

все это, какъ увидимъ въ послѣдствіи, не имѣеть за собою ни малѣйшей доли истины. Указываютъ еще на другого рода подстрекателей и эмиссаровъ православія,—на простыхъ русскихъ людей, жившихъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Послѣдніе, дѣйствительно, имѣютъ нѣкоторого рода отношеніе къ разсматриваемому нами явленію, но совершенно не такое, какимъ представляютъ его нѣмцы. Вотъ, напр., характерный образчикъ дѣятельности одного изъ такихъ „эмиссаровъ православія“. Русскій кирпичникъ или пильщикъ спорить съ латышами: „По вашему мы, значитъ, разбойники? Кого же изъ вашихъ мы убили? Кажется, и не приколотили ни одного изъ васъ? А вонъ вашъ нѣмецъ среди бѣлаго дня дерется, да такъ, что мужикъ, вашъ братъ, на полѣ и растянется. Въ городѣ васъ тоже нѣмецъ толкаетъ въ шею изъ лавки или шинка, а русскій самъ зоветъ. Здѣсь и пять верстъ пройти страшно, а въ Россіи и пятьсотъ пройдеши никто тебя не обидитъ. У насъ царь самъ христосуется на Святой съ мужиками, а не то, чтобы выгонять изъ церкви, а вашъ нѣмецъ и въ кирху войти не хочетъ, когда вашего брата понаберется. Онъ васъ хуже собакъ держитъ!“ и т. д. ²³⁾. А вотъ латыши указываютъ намъ и на другого рода эмиссара православія. „Случится ли ѣхать въ городъ за русскимъ извозчикомъ—просто благодать. Случится ли какое несчастіе на дорогѣ,—свалится ли возъ,—всѣ остановятся и идутъ на помощь, чего латышъ для латыша почти не сдѣлаетъ“ ²⁴⁾. Не менѣе добрыми и ласковыми оказались и другіе русскіе: торговцы,

Остзейскаго края къ православной вѣрѣ, къ русскому языку, нравамъ и обычаямъ“. Въ зависимость отъ него и поставляется появленіе въ краѣ православія. Ein Blatt aus Livl. Kirchen Geschichte, Leipzig 1867 § 7—8.

²³⁾ Окраины. . . II. 62—63 стр.

²⁴⁾ *ibid.* стр. 56.

содержатели постоянныхъ дворовъ и т. п.,²⁵⁾ которыхъ латыши нерѣдко спрашивали про ихъ житье-бытье, про вѣру, про святыхъ и ихъ чудеса и т. д.²⁶⁾ О русскихъ, какъ о добрыхъ людяхъ, и ихъ благосостояніи эстамъ и латышамъ говорили и отставные солдаты, какъ авторитетные въ этомъ отношеніи люди²⁷⁾. Вслѣдствіе всего этого въ сознаніи латышей и эстовъ невольно зарождались симпатіи къ русской землѣ и къ русскому народу²⁸⁾. Они нерѣдко стали поговаривать между собою, что „русскій народъ—хорошій, лучшій изъ всѣхъ“,— и что „нѣмцы самый худой, гордый и несправедливый народъ на свѣтѣ“. Особенныя же чувства питали эсты и латыши къ Особѣ русскаго царя; предъ его именемъ они просто благоговѣли; за него они, какъ сами выражались, „готовы были отдать жизнь свою и послѣднее достояніе свое“. Съ именемъ русскаго царя они между прочимъ соединяли единственную надежду на улучшеніе своего тяжелаго положенія²⁹⁾. Въ размышленіяхъ о русскихъ эсты и латыши наталкивались между прочимъ и на вопросы относительно вѣры. Вспоминалось имъ при этомъ что-то изъ временъ старо-древнихъ—и пошли толки въ народѣ, что и вѣра-то русская самая святая, самая старая и трудная; а вѣра ихъ (лютеранская)—самая младшая и самая слабая“, что „вѣра русскихъ та самая, какая и у царя, царская“,—такая вѣра, въ которую, значить, можно перекреститься, когда угодно, тогда какъ изъ ихъ вѣры въ нашу (лютер.) нельзя³⁰⁾.

²⁵⁾ *ibid.* стр. 66—69.

²⁶⁾ *ibid.* стр. 66, 69.

²⁷⁾ Новое Время № 2942.

²⁸⁾ У латышей сложилась даже слѣдующаго рода пѣсня: „Пойдемъ братцы Русской землю, Русской земли добра жива;“ Окраины. . . II. стр. 65.

²⁹⁾ Чтенія. . . 1865 II. 96.

³⁰⁾ Окраины. . . II. 66. 69 стр.

Вотъ характеръ дѣятельности пресловутыхъ „эмисаровъ православія“, и вотъ результаты ихъ дѣятельности. Хотя существованіе подобныхъ симпатій среди Остзейскихъ туземцевъ ко всему русскому не можетъ быть игнорируемо въ объясненіи причинъ стремленія ихъ къ православію, но далеко не въ этомъ заключается существенная причина разсматриваемаго нами явленія. Существенная причина стремленія Остзейскихъ туземцевъ въ Православіе скрывается въ условіяхъ самой религіозной жизни ихъ до 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія и въ характерѣ самаго протестантства.

Мы знаемъ уже, что обращеніе туземцевъ въ католичество совершилось въ полномъ смыслѣ огнемъ и мечемъ, и что это обращеніе было болѣе номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ. Массы народныя остались по прежнему во тьмѣ язычества. Занявшись лишь своими личными интересами и ведя между собою постоянную борьбу изъ-за господства и поземельной собственности, духовные и свѣтскіе господа по завоеваніи края и не думали заботиться о духовномъ просвѣщеніи туземцевъ. Самое богослуженіе рѣдко гдѣ отправлялось и то на непонятномъ для нихъ латинскомъ языкѣ. Потому неудивительно, что ко временамъ реформаціи изъ тысячи человѣкъ едва можно было находить одного, знавшаго молитву Господню ³¹⁾. Быстрота и легкость, съ которыми совершалось введеніе лютеранства, свидѣлствуютъ о полномъ равнодушіи народа къ католичеству ³²⁾. Народъ не узналъ его настолько, чтобы оно въ состояніи было удовлетворять его религіознымъ потребностямъ; онъ предпочиталъ въ этомъ случаѣ язычество и потому не чувствовалъ для себя никакой потери, когда онъ зачисленъ былъ изъ одной вѣры въ другую.—Но насколько же воз-

³¹⁾ Чтенія. . . 1874 г. III. 8 с.

³²⁾ Окраины рос. . . . III вып. стр. 32.

высилось религиозное состояніе туземцевъ послѣ временъ католичества?

Кое что о православныхъ эстахъ въ Псковской губерніи.

Въ Псковской Епархіи, какъ извѣстно, около Печеръ, отъ Чудскаго озера до города Верро и до Раппинскаго прихода Рижской Епархіи, проживаютъ такъ называемые „полувѣрцы“ (эсты), торгующіе въ Лифляндіи каменной посудой, покушающіе здѣсь тряпки, старыя шубы, кости, старыя галоши и пр. Эсты эти, принявшіе давно православіе, обрусѣвшіе лишь наружно, называются „полувѣрцами“ или „сету“. Домашній бытъ ихъ, языкъ, нравы и обычаи остались у нихъ эстонскіе. Языка русскаго они не знаютъ (мужчины знаютъ нѣсколько словъ, женщины-же и дѣти—ровно ничего), про знаніе славянскаго языка и говорить нечего, а таинства, Богослуженія, требы и проч. отправляются для нихъ на славянскомъ языкѣ. Основываясь на сообщеніяхъ эстонскихъ газетъ и разсказахъ самихъ эстонцевъ, для нихъ отсутствуетъ возможность молиться, заучивать молитвы и слушать объясненія ихъ на ихъ родномъ и единственно понятномъ для нихъ нарѣчій. Мѣстныя газеты называютъ „полувѣрцевъ“ самою некультурною, неразвитою и невѣжественною или вообще темною частью эстовъ. Повидимому это такъ. Недавно мною окрещено дитя у четы такихъ полувѣрцевъ, поселившейся временно въ чертѣ моего Оберпаленскаго прихода. На мои вопросы, обращенные къ отцу новорожденнаго (еще челоуѣка сравнительно молодого) на русскомъ языкѣ: „Изъ какой вы губерніи, уѣзда, села“ и пр., отвѣта не послѣдовало. Повторивъ то-же по эстонски, онъ мнѣ отвѣтилъ: „ei tea“ (=не знаю), т. е. не знаю наименованія губерніи, уѣзда и

села, гдѣ проживаю. Убѣдившись въ незнаніи имъ русскаго языка, я сталъ говорить съ нимъ по эстонски, спросилъ: какъ его зовутъ? Онъ отвѣтилъ: „Яанъ Сальевъ“, далѣе: „какъ зовутъ вашу жену?“ Онъ: „Тоти“. Оказалось, что у этихъ полувѣрцевъ нѣтъ фамиліи; не знаютъ своихъ именъ. Затруднительно было занести въ метрику крещеніе. Къ счастью у отца дитяти оказалась при себѣ паспортная книжка, изъ коей мною и почерпнуты нужныя свѣдѣнія. Изъ дальнѣйшаго разговора обнаружилось, что отецъ и мать новорожденного неграмотны, русскаго языка не знаютъ, при совершеніи у нихъ таинствъ ничего не понимаютъ, богослуженія также не понимаютъ, на исповѣди бываютъ для проформы, начальныхъ христіанскихъ истинъ, символа вѣры, заповѣдей, молитвъ не знаютъ, а что особенно горько, такихъ полувѣрцевъ въ Псковской епархіи не сотни, а тысячи даже, говорятъ, десятки тысячъ. Тяжело стало на сердцѣ! Явилось желаніе какъ нибудь помочь бѣдѣ. Исходъ одинъ: полувѣрцы должны усвоить разумомъ и сердцемъ истины вѣры и правила христіанскаго поведенія; нужно, чтобы истины вѣры и Заповѣди Божіи были вполне понятны и убѣдительно для ихъ разума и сердца. „Возлюби Господа Бога твоего всею сердцемъ твоимъ, всею душою твоею и всею разумомъ твоимъ (мыслію твоею) и ближняго, какъ самого себя“ вотъ отвѣтъ самого Спасителя фарисеямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ намъ въ видѣ кратчайшей ясной программы на вопросъ: что должны полувѣрцы дѣлать?

Чтобы наслѣдовать жизньъ вѣчную, нужно возлюбить Бога всею сердцемъ до реального обнаруженія этой любви къ своимъ ближнимъ, т. е. жить согласно заповѣдямъ Господнимъ, исполнять же заповѣдей нельзя, не увѣровавъ въ Него всею душою, т. е. не утвердивъ своей любви къ ближнимъ въ Богѣ; но вѣровать и любить опять таки нельзя, не зная, въ кого вѣровать и кого любить.

Истинному Богопознанію учитъ насъ Св. Откровеніе. Церковь Православная, какъ хранительница Св. Откровенія, всегда была и пребываетъ надежной наставницей всѣмъ желающимъ умомъ и сердцемъ уразумѣть Бога-Промыслителя. Приобрѣтаетъ она истинныхъ сыновъ и достигаетъ умиротворенія сердець ихъ единственно лишь проникновеннымъ словомъ и священнодѣйствіями, глубоко проникающими въ сознаніе и сердце, направляя всѣ сокровенныя помыслы и желанія ихъ къ самому Источнику свѣта и истины. Спасительное слово церкви принимается только тогда, когда оно вполне понятно для разумѣнія неразумѣющихъ истины и смысла жизни. . . „Пойте Богу нашему. . . пойте разумно“, воскликнулъ уже ветхозавѣтный царственный пророкъ—пѣвецъ Давидъ!

Церковь православная, памятуя глубокопоучительный примѣръ просвѣщенія Св. Апостоловъ въ день Св. Пятидесятницы разными языками, для возвѣщенія Слова Божія всѣмъ народамъ, вездѣ проповѣдуетъ Слово Божіе всѣмъ народамъ на родномъ для каждого языкѣ.

Православная же русская церковь также обращалась своимъ словомъ къ иноязычнымъ всегда на ихъ родномъ нарѣчій, не презирая и не отвергая ихъ за то, что ихъ языкъ, молитвы и весь внутренній складъ души рознится отъ православнаго русскаго; она старалась быть понятою для разума и сердца желающихъ просвѣтиться истиннымъ просвѣщеніемъ, и, такимъ образомъ, внутренней силой своего ученія привлекала всѣхъ въ тѣсное единеніе во Христѣ, Главѣ нашей церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ соединяла во едино стадо съ многомилліоннымъ русскимъ народомъ во главѣ съ Вѣнценосцемъ—Царемъ-Помазанникомъ. Какое громадное вліяніе на слушающихъ оказываетъ обращенное къ нимъ сердечное слово, доказательствомъ тому служить вся плодотворная дѣятельность просвѣтителя казанскихъ инородцевъ **Н. И. Ильминскаго**, на что обращаетъ наше

вниманіе и бывший г. Тов. Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ въ своей рѣчи къ учителямъ второклассныхъ церковно-приходскихъ училищъ Казанскаго округа (См. Синод. Вѣд. № 31—1893 г. № 12—1894 г. и № 30—1897 г.).

Наше русское православное воззрѣніе кореннымъ образомъ разнится отъ Запада, и миссія православной церкви среди инородцевъ должна направляться къ тому, чтобы подать свою спасительную руку всѣмъ, которые тяготятся разлагающимися ложными идеями Запада. Надо-бы не упустить изъ виду, что православная церковь, призванная служить спасительному дѣлу, укрѣпивъ всякаго инородца въ своемъ міропониманіи, вмѣстѣ съ тѣмъ уже и отвлекла его отъ Запада и перенесла его въ самый центръ культурнаго роста русскаго народа. Такъ какъ родное слово въ церкви и школѣ служитъ къ тому могучимъ орудіемъ, то пользованіе этимъ орудіемъ должно имѣть мѣсто и въ отношеніи къ полувѣрцамъ. Не будетъ ничего удивительнаго, когда отъ противоположнаго продолжительнаго обращенія съ ними, они заподозрятъ кое кого въ неискренности нашихъ чувствъ и отношеній къ себѣ и отвернутся отъ нашей православной церкви. Православной нашей русской церкви придется терпѣливо обождать, пока инородцы поймутъ ея русское слово. Время это уже близится. Прибалтійскіе инородцы въ своемъ внѣшнемъ культурномъ ходѣ не вѣками отстаютъ отъ русскаго. Необходимо сперва покорить сердца и симпатіи къ себѣ всѣхъ иноплеменныхъ и они, убѣдясь въ нашемъ благорасположеніи къ нимъ, не преминутъ и сами примкнуть къ культурному строю нашего обширнаго отечества.

И такъ, для поднятія приходской жизни вообще, ради преуспѣянія самой Православной церкви, было-бы крайне желательно, чтобы у полувѣрцевъ Богослуженіе въ церквахъ и часть преподаванія въ школахъ велись на родномъ и мѣстномъ ихъ нарѣчій.

Послѣднюю мысль высказываю въ виду того, что въ эстонскихъ газетахъ сквозить мысль, что причиной отсталости полувѣрцевъ отъ эстонцевъ служить православная церковь и что нужно бы послать въ этотъ темный народъ просвѣщенныхъ лютеранскихъ проповѣдниковъ для религіозной пропаганды. . . Изъ этихъ же газетъ вычиталь, что на съѣздѣ духовенства Псковской Епархіи постановлено отправлять Богослуженія, таинства и пр. на родномъ языкѣ полувѣрцевъ, при чемъ сказано было, что лишь одинъ Раппинскій священникъ о. Н. Пятсъ (эстонецъ) является инициаторомъ названнаго желательнаго нововведенія. . . и что осуществленіе сказаннаго еще за горами. . . Конечно, хорошо и то, что починъ сдѣланъ. Слѣдовало бы, образовывать тамъ эстонскіе приходы съ богослуженіемъ на эстонскомъ языкѣ, (какъ въ С.-Петербургѣ, Самарской губерніи, на Кавказѣ и т. д.) и среди нихъ школы, гдѣ-бы языкомъ преподаванія въ первые 3 года былъ эстонскій, а затѣмъ русскій (какъ у насъ). Священникъ и псаломщикъ обязаны были-бы знать эстонскій языкъ и первый обязанъ былъ-бы говорить поученія за каждымъ богослуженіемъ и требой, какъ это дѣлается въ нашей Епархіи. Кандидаты найдутся на первыхъ порахъ, а для будущаго слѣдовало-бы начать усиленный приѣмъ эстовъ и знающихъ эстонскій языкъ въ Псковскія Духовную и учительскую семинаріи, гдѣ (учащіеся одновременно) основательно должны проходить эстонскій языкъ, какъ обязательный для будущихъ клириковъ въ приходахъ Псковской Епархіи съ эстонскимъ населеніемъ.

Только что прочиталь изъ газеты, („Елн=Жизнь № 191), что въ праздникъ Успенія Божіей Матери въ Печерскомъ монастырѣ за архіерейскимъ богослуженіемъ проповѣдь на эстонскомъ языкѣ говорилъ о. К. Уставъ и что онъ проповѣдуетъ слово Божіе на эстонскомъ языкѣ и въ другихъ церквахъ, куда стекается много слушателей эстонцевъ. Отрадно!

Оберпаленскій Священникъ *Василій Инкъ*.

М-ко Оберпалень, 1 сентября 1908 года.

Послѣдній отвѣтъ

о. Н — ну.

Все новыми и новыми вопросами засыпаетъ меня о. Нейманъ.

Прежде обнаруживалось мною, по его сужденію, непониманіе § 7-го правилъ 1900 года, а теперь ставятся вопросы изъ § 23: что за казенныя постройки? почему понимающій въ совершенствѣ правила 1900 года не объяснилъ намъ § 23-го этихъ правилъ? И такъ до бесконечности?!

Недоумѣнія о. Неймана, вопросы его и нападки по моему адресу не заставили-бы меня взяться за перо, если-бы я не видѣлъ необходимости сказать еще кое-что по существу возбужденнаго о. Нейманомъ вопроса.

„Земля возводитъ и поддерживаетъ постройки“ — вотъ принципъ, отъ котораго не можетъ отказаться о. Нейманъ и который онъ хочетъ видѣть всюду. Если этотъ принципъ не соблюдается въ нашихъ правилахъ, то, по мнѣнію о. Неймана, это уже говоритъ за несовершенство этихъ правилъ. Безотчетнаго восторга передъ нашими правилами, вопреки увѣреніямъ о. Неймана, я никогда не высказывалъ и безусловнаго совершенства имъ не приписывалъ, но находилъ и нахожу ихъ только болѣе совершенными, чѣмъ правила прежнихъ годовъ, что, однако, даетъ мнѣ возможность подтвердить разъ уже мною высказанное предположеніе, что нынѣ дѣйствующія правила можно замѣнить еще болѣе совершенными. Какъ въ нынѣ дѣйствующихъ, такъ и въ прежнихъ правилахъ нѣтъ принципа — „земля возводитъ и поддерживаетъ постройки“. Въ такомъ важномъ, по мнѣнію о. Неймана, пропускѣ нельзя винить составителей правилъ уже по одному тому, что ни въ нашихъ церковныхъ законоположеніяхъ вообще, ни въ гражданскихъ законахъ до сихъ поръ обязанности возводить и поддерживать постройки на землю не возлагались. По

общимъ церковнымъ законоположеніямъ, дѣйствующимъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ особыхъ правилъ о полевомъ хозяйствѣ, всякая постройка на церковно-причтовой землѣ есть полная собственность члена причта, возведшаго или купившаго постройку у преемника. По гражданскимъ законамъ наше положеніе можетъ быть приравнваемо къ положенію арендатора; а арендаторъ есть полный собственникъ надъ возведенными имъ на арендуемой землѣ постройками. Если ограничить права арендатора надъ постройками контрактнымъ договоромъ, то за арендаторомъ остается еще преимущественное право передъ прочими претендентами на арендуемую имъ землю снять эту землю въ арендное пользованіе еще по истеченіи установленныхъ контрактомъ годовъ и даже передать ее своимъ наслѣдникамъ. Ограниченіе въ этихъ преимущественныхъ правахъ арендатора возвращаетъ послѣднему право собственности надъ постройками, въ силу котораго арендаторъ можетъ искать отъ владѣльца соотвѣтствующее вознагражденіе. Въ силу служебнаго долга мы лишаемся всякихъ правъ и преимуществъ на извѣстный участокъ земли переводомъ насъ на другое мѣсто служенія, а потому мы должны получить права собственности надъ возведенными нами постройками. Эти права собственности намъ и даютъ наши правила въ видѣ расчетнаго удовлетворенія отъ преемника за постройки. Иначе и быть не можетъ. Примемъ правильнымъ выраженіе о. Неймана, что земля безъ построекъ есть мертвый капиталъ, не дающій никакой доходности. Ясно, кажется, что бездоходная земля не можетъ возвести построекъ, и причты, возведшіе постройки на землѣ, на которой таковыхъ не было, потратили личныя деньги, а не доходы земли. Куда-же дѣлся принципъ „земля возводитъ постройки?“ Оказывается, рѣчь о доходности земли можетъ имѣть мѣсто только послѣ возведенія на землѣ построекъ и во всякомъ случаѣ не всегда можно сказать, что земля

возводитъ постройки или служить причиною ихъ, а наоборотъ доходность земли, на основаніи которой, хотѣлось-бы возводить и поддерживать постройки, зависитъ отъ того, имѣются ли на землѣ постройки или нѣтъ. Мало того, и съ постройками земля есть еще мертвый капиталъ, когда находится подъ зарослями и для разработки и улучшенія ея до степени доходности требуется потратить личный капиталъ. Личный капиталъ въ землю вложенъ, земля стала приносить доходъ, а съ этого дохода нужно уплачивать изъ года въ годъ нарастающіе проценты на вложенный въ постройки и въ землю капиталъ. На личные деньги опять приходится ремонтировать ветшающія постройки. Сколько же лѣтъ нужно, чтобы съ доходности земли погасить вложенный въ землю и потраченный на возведеніе и поддержаніе построекъ капиталъ и на уплату процентовъ съ этого капитала? Расчетныя требованія предшественниковъ, по моему мнѣнію, есть ни больше ни меньше, какъ требованія, предъявляемыя преемникамъ, принять участіе въ уплатѣ образовавшагося на землѣ долга. А если принять во вниманіе, что и предшественники имѣютъ законное право на чистую доходность земли наравнѣ съ преемниками, то наличность расчетныхъ дѣлъ становится еще болѣе понятною и законною. Не такъ, по мнѣнію о. Неймана. Онъ опасается, какъ-бы предшественникъ своимъ расчетнымъ требованіемъ не заставилъ преемника потратить на землю личный капиталъ и не лишилъ преемника законной (?) доходности земли. Изъ чувства нравственной отвѣтственности предъ преемникомъ, предшественникъ обязанъ создавать доходность земли, а преемникъ (во имя чего?) можетъ пользоваться этою доходностью какъ законной. Предшественникъ долженъ отказаться отъ принципа своекорыстія во имя принципа своекорыстія преемника, ибо не принципъ-ли своекорыстія побуждаетъ преемника требовать отъ предшественника отказаться отъ вознагражденія

хотя-бы и за *разбитую телгу*, дающую преемнику вытопить печь? Кромѣ нравственной отвѣтственности передъ преемникомъ предшественникъ имѣеть еще нравственную обязанность передъ семьей. Нельзя винить предшественника, если онъ во имя нравственной отвѣтственности передъ семьей не захотѣлъ дѣлать сразу крупныхъ долговъ и оживать мертвый капиталъ-землю, не имѣя на то личныхъ средствъ. Онъ купилъ постройки поддержанныя, возвелъ кое-что на землѣ и новое, разработалъ и удобрилъ землю и оставилъ своему преемнику во всякомъ случаѣ больше того, что онъ самъ получилъ. Нѣтъ никакой возможности подсчитать, что изъ постепенно созданнаго предшественникомъ сдѣлано на счетъ доходности земли и что на личные средства. Преемникъ беретъ на себя большую нравственную отвѣтственность, когда отказывается удовлетворить въ какомъ бы то ни-было размѣрѣ своего предмѣстника и ищетъ отъ него того, чего не дарилъ и не терялъ. О. Нейманъ приводитъ примѣръ, въ которомъ предмѣстникъ пользуется землею 15—20 лѣтъ и оставляетъ послѣ себя развалины и пустыню. Далѣе о. Нейманъ спрашиваетъ: какъ назвать такой поступокъ и какой отвѣтственности подвергнуть лицо, поступившее такъ? Но я спрошу: что получило лицо, выведенное въ примѣрѣ о. Нейманомъ, отъ своего предшественника? Кромѣ крайне запущенной земли, на которую не находилось охотниковъ въ лицѣ арендаторовъ, — даромъ ничего. Объ этомъ о. Нейманъ умалчиваетъ; но выведенный имъ примѣръ знакомъ и мнѣ, и дѣло было именно такъ. Оставляются преемнику не развалины и пустыня, а хорошо разработанная и унавоженная земля, за годъ передъ передачей преемнику отремонтированныя постройки, а одна постройка почти совершенно новая. (Цѣлое колесо въ разбитой телгѣ). Поземельная комиссія устанавливаетъ сумму расчета между предшественникомъ и преемникомъ, а преемникъ пишетъ приблизительно слѣду-

ющее: „не уплачу ни копѣйки, а еще предшественникъ долженъ уплатить, такъ какъ онъ 15—20 лѣтъ пользовался доходами земли и не оставилъ преемнику ничего“. Что же долженъ былъ оставить предшественникъ преемнику, если онъ отъ своего предшественника не получилъ даромъ ничего? Удивительно безкорыстное требованіе преемника! Во имя нравственной отвѣтственности предъ преемникомъ предшественникъ долженъ былъ свою семью пустить по-міру съ долгами, лишь бы создать для преемника „законную“ доходность земли. Можетъ быть кто нибудь скажетъ, что предшественники должны были отдать землю въ аренду, и такимъ образомъ соблюсти принципъ: „земля возводитъ и содержитъ постройки“, и исполнить нравственную отвѣтственность предъ преемникомъ. Не вижу и въ такомъ требованіи преемника никакого безкорыстія. Но оставимъ своекорыстіе и безкорыстіе, а спросимъ: находились-ли охотники изъ арендаторовъ на оживленіе мертваго капитала своими или заемными средствами? Не требовали-ли арендаторы построекъ помимо отреченія сдающихъ землю въ аренду отъ всякой арендной платы? Кромѣ того есть арендаторы сущіе эксплуататоры, сводящіе уже имѣющіяся постройки на нѣтъ. О. Нейману хорошо извѣстенъ примѣръ, когда арендаторъ сжигаетъ постройку, которую онъ, согласно контрактному договору, долженъ былъ капитально отремонтировать. Поджога не докажешь. Страховая премія ничтожная, и причту приходится возводить постройку на свои личныя средства. Это-ли возведеніе постройки землею по принципу о. Неймана? Всѣ и подобные примѣры говорятъ о томъ, что долгъ на нашихъ земляхъ образовался не только вслѣдствіе своекорыстія нашихъ предшественниковъ, а и вслѣдствіе простой необходимости. Я не прочь отъ ликвидаціи этого земельного долга и сведенія расчетныхъ дѣлъ на нѣтъ, но считаю необходимымъ придерживаться при этомъ строгой постепенности и послѣдователь-

ности, дабы не оказаться въ роли реформаторовъ-революціонеровъ, рубящихъ гордіевъ узелъ съ плеча, но не развязывающихъ его. Если мы, преемники, благодаря трудамъ предшественниковъ, можемъ говорить о законной для насъ доходности земли, то только отъ себя мы можемъ требовать возводить постройки и поддерживать ихъ на счетъ этой доходности. Не думаю, что Епархіальный Съездъ возьметъ на себя невыполнимую задачу подсчитывать доходность земли за предшествующіе годы, чтобы къ участию въ ликвидаціи расчетныхъ дѣлъ привлечь и предмѣстниковъ, частью не имѣющихъ уже на свѣтѣ. По поводу подобныхъ притязаній преемниковъ къ своимъ предшественникамъ и къ ихъ наслѣдникамъ, Епархіальный Съездъ имѣетъ основаніе сказать: „руки прочь“. А чтобы предшественники не предъявляли своимъ преемникамъ преувеличенныхъ требованій, на то имѣются у насъ поземельныя комиссіи и третейскіе суды.

Относительно мелкихъ критическихъ экспериментовъ о. Неймана надъ сказаннымъ мною раньше въ заключеніе кратко замѣчу, что врядъ-ли для кого-нибудь они умалятъ значеніе или измѣнятъ что-нибудь изъ того, что сказано мною. Разбирать ихъ не стоитъ — тѣмъ болѣе, что не слишкомъ важенъ поднятый о. Нейманомъ вопросъ, чтобы имъ много заниматься.

Пальцмарскій священникъ *Іоаннъ Звѣдрисъ*.

Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача *).

Изъ лекціи, читанной проф. Введенскимъ въ залѣ Московскаго Епарх. дома 12 Марта 1907 г.

IV.

Юридическая точка зрѣнія: право личной собственности и право наслѣдованія.

Перейдемъ теперь къ вопросу о правѣ наслѣдованія, который стоитъ въ нерасторжимо-тѣсной связи съ вопросомъ о правѣ собственности.

Въ сущности, это не что иное, какъ двѣ стороны одного и того же вопроса, и подъ правомъ наслѣдованія, если мы станемъ разсматривать его не отвлеченно, но органически, мы найдемъ ту же идейную основу.

Въ самомъ дѣлѣ, право наслѣдованія, то-есть переходъ собственности по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ или, вообще, отъ предыдущихъ поколѣній къ послѣдующимъ, очевидно, есть не что иное, какъ конкретное выраженіе *замолальной жалости* со стороны отцовъ въ отношеніи къ дѣтямъ, ихъ заботливости о послѣднихъ, которая ео ipso и на дѣтей налагаетъ обязанности: съ одной стороны, благодарной памяти объ отцахъ, вдохновляющей на продолженіе дѣла ихъ жизни, съ другой—такой же заботливости и о своихъ дѣтяхъ. Такъ чрезъ собственность устанавливается живая нравственная связь поколѣній.

Собственность часто унижаютъ, какъ будто бы проявленіе эгоизма. Но въ этомъ освѣщеніи она выступаетъ предъ нами, какъ стихія сверхличная, то-есть существенно-этическая, благодаря которой мы чувствуемъ себя живыми и сознательными членами нерасторжимой связи поколѣній и всего вообще нравственно-организованнаго человѣчества,—принимающими отъ другихъ, но и отдающими другимъ, связанными *солидарностію взаимной жертвы*.

Къ этой, спеціально-этической, основѣ примыкаетъ другая, болѣе широкая,—культурно-историческая. Безъ наслѣдованія, въ той или другой формѣ, немислимъ культурно-историческій ростъ человѣчества. Мы принимаемъ отъ отцовъ по наслѣдству языкъ, нравы, бытовой и хозяйственный укладъ жизни. Наши отцы, такимъ образомъ, какъ бы живутъ въ насъ и, хотя они сошли уже съ исторической сцены, но въ нѣкоторомъ смыслѣ все еще продолжаютъ быть нашими сотрудниками. Безъ прошедшаго нѣтъ настоящаго. Безъ настоящаго нѣтъ будущаго. Подумать только,—на это указывалъ, между прочимъ, историкъ

Нибуръ въ своей полемикѣ съ отвлеченнымъ моралистомъ-идеологомъ [Фихте,—чѣмъ былъ бы, положимъ, геній искусства изъ эпохи Возрожденія, если бы его перемѣстить, положимъ, въ эпоху Александра Македонскаго! . . . Безъ всякаго сомнѣнія, при отсутствіи исторической почвы, онъ при той же геніальности, не произвелъ бы того же. Сократъ и Кантъ, безспорно, равно великіе геніи въ области философіи. Но какое различіе въ ихъ твореніяхъ! И это потому, что между ними лежатъ цѣлыхъ два тысячелѣтія,—съ ихъ богатымъ, унаслѣдованнымъ Кантомъ, духовно-идейнымъ приобрѣтеніемъ. Такимъ образомъ, наслѣдованіе, въ частности и наслѣдованіе имущественной собственности, является живымъ связующимъ звеномъ между прошедшимъ и настоящимъ.

Наконецъ, и съ чисто экономической точки зрѣнія, право наслѣдованія должно быть рѣшительно отстаиваемо, какъ факторъ существенно содѣйствующій не только личному, но и общественному матеріальному благосостоянію, росту богатствъ и противодѣйствующій прогрессивному обѣднѣнію, а вмѣстѣ съ нимъ и культурному измельчанію народовъ.

Эту сторону дѣла хорошо выясняетъ извѣстный лозанскій профессоръ Секретанъ въ своей замѣчательной книгѣ *Цивилизація и вѣра* *).

„Если“,—пишетъ онъ, между прочимъ,—„мы постараемся опредѣлить общее вліяніе права наслѣдованія на промышленность, то безъ труда убѣдимся, что оно необходимо для общественнаго благосостоянія. Не только не слѣдуетъ, поэтому, нападать на него тамъ, гдѣ оно уже утвердилось, но, напротивъ, несмотря на связанныя съ нимъ неудобства, его нужно торопиться снова укрѣплять и тамъ,

*) Стр. 86—89. Книга Секретана переведена подъ нашею редакцію (М. 1900 г.).

гдѣ его сила ослаблена. Наслѣдованіе родовыхъ капиталовъ служить, въ самомъ дѣлѣ, необходимымъ условіемъ для всякаго большого производства. Но, кромѣ того, *возможность увѣковѣчить предпріятіе, обезпечивъ, такимъ образомъ, участь своей семьи*, представляетъ для работающаго незамѣнимый источникъ настойчивости и энергіи, Если онъ ничего не можетъ сдѣлать для своихъ родственниковъ, то, очевидно, онъ перестанетъ трудиться, какъ только увидитъ, что его сбереженія достаточны, чтобы безпечно кончить свою жизнь. Издайте законъ, который, не дѣлая никакихъ другихъ измѣненій въ условіяхъ труда, обращалъ бы въ пользу казны всѣ наслѣдства, и вы тотчасъ увидите, что въ социальномъ организмѣ остановится кровообращеніе. Трудъ будетъ парализованъ, вслѣдствіе одновременнаго уменьшенія и нравственныхъ возбужденій и необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, а между тѣмъ богатства, накопленныя предшествовавшими поколѣніями, будутъ уходить на удовлетвореніе текущихъ расходовъ. Въ концѣ концовъ неизбѣжнымъ результатомъ этого закона будетъ крайнее обнищаніе и даже совершенное разореніе предпринимателей.

„Полное упраздненіе частнаго наслѣдованія“,—продолжаетъ Секретанъ далѣе,—„равнялось бы уничтоженію экономическаго благосостоянія общества. Понявъ это, мы скоро убѣдимся, что и частичная отмѣна права наслѣдованія, въ какой бы то ни было формѣ, явилась бы причиною обѣдненія и ослабленія народа. Наприм., слишкомъ высокій налогъ на всѣ или на нѣкоторые изъ наслѣдуемыхъ капиталовъ неизбѣжно сталъ-бы способствовать уменьшенію общественнаго богатства, въ силу соединеннаго дѣйствія только что перечисленныхъ причинъ: растраты (хотя и неполной) приобрѣтеннаго капитала, уменьшенія производства вслѣдствіе одновременнаго уменьшенія и орудій труда и дѣятельности трудящихся. Наслѣдованіе государства, въ случаѣ отсутствія завѣщанія, преимущественно предъ род-

ственниками боковыхъ линій, правда, не можетъ оказать на производство столь же губельнаго дѣйствія. Но тѣмъ не менѣе косвенно и оно будетъ способствовать обѣдненію, потому что дастъ возможность расходовать неприкосновенные капиталы на текущія нужды, а это, какъ не безызвѣстно всякому хозяину, есть одно изъ вѣрныхъ средствъ къ разоренію. Поэтому было бы ошибочно искать средствъ противъ соціальнаго зла въ глубокомъ преобразованіи дѣйствующихъ законовъ о наслѣдствѣ. Нельзя отъ этого ожидать уничтоженія пауперизма и удовлетворенія потребности въ счастіи, которое каждый изъ насъ считаетъ какъ бы своимъ естественнымъ правомъ“.

Итакъ, если мы рассмотримъ право наслѣдованія съ достаточно широкой точки зрѣнія, то убѣдимся, что оно имѣетъ подъ собою троякую основу: этическую, культурно-историческую и соціально экономическую.

Если социализмъ, тѣмъ не менѣе, во имя какой-то отвлеченной „справедливости“, считаетъ позволительнымъ посягать на это право, до требованія совершеннаго его упраздненія, то онъ поступаетъ не только *не-чужданно*, такъ какъ хочетъ отнять у человѣчества священнѣйшее чувство взаимной солидарности и возможность заботиться другъ о другѣ, простирая эту заботливость и за предѣлы могилы, и не только *не расчетливо*, такъ какъ проектируетъ мѣру, которая неизбежно поведетъ, какъ это выясняетъ Секретанъ, къ обнищанію общества, но—просто *несерьозно*, такъ какъ призываетъ работать наперекоръ культурно—историческимъ законамъ, по силѣ которыхъ ростъ человѣчества, или такъ называемый прогрессъ, матеріальный и духовный, можетъ осуществляться и осуществляется не иначе, какъ чрезъ наслѣдованіе путемъ вхожденія каждаго новаго поколѣнія въ обладаніе тѣмъ, что нажито прежними.

Когда-же при этомъ софисты социализма, лицемѣрно ссылаясь на запретную для нихъ, но священную для каж-

даго христіанина, Книгу, позволяють себѣ иронически утѣшать людей, лишаемыхъ ими правъ и возможностей реально заботиться о близкихъ ихъ сердцу, указаніемъ на полевыя лиліи, которыхъ „одѣваетъ самъ Господь“, или на птицъ небесныхъ, которыя „не сѣютъ, ни жнутъ“ и, однако, питаются, то имъ можно отвѣтить на это словами покойнаго Вл. С. Соловьева:

„Для подражанія лиліямъ нужно имѣть ихъ чистоту и для подражанія птицамъ небеснымъ нужно имѣть высоту ихъ полета. А при недостаткѣ того или другого, житейская беззаботность можетъ уподобить насъ не лиліямъ и птицамъ небеснымъ, а развѣ только тому животному, которое, въ своей беззаботности о будущемъ не только подкапываетъ корни благодѣтельнаго дуба, но при случаѣ, вмѣсто желудей, пожираетъ и своихъ собственныхъ порослятъ“ *).

Это сказано не только остроумно, но и вполне справедливо, потому что систематически воспитывать людей, какъ этого хотятъ социалисты, въ чувствахъ беззаботности другъ о другѣ, и особенно старшихъ поколѣній о младшихъ, дѣйствительно, значило бы низводить ихъ на ступень животныхъ и притомъ самыхъ среди нихъ эгоистичныхъ.

Профессоръ А. Введенскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Иноепархіальныя извѣстія.

Мотлевскій епархіальный съѣздъ духовенства, въ руководство при разрѣшеніи вопроса о возмѣщеніи замѣстителями своихъ предшественниковъ расходовъ по постройкѣ причтовыхъ зданій, выработалъ особыя правила; приводимъ изъ нихъ болѣе или менѣе существенныя. Въ вопросѣ о причтовыхъ постройкахъ—причтовые дома, устроенные на поземельныя средства съ личною затратою причтовъ, и

*Оправданіе добра, стр. 476.

постройки, устроенныя на средства причтовъ изъ церковнаго лѣса или съ денежнымъ пособіемъ отъ церкви или прихода, могутъ быть подведены подъ одну общую категорію, какъ постройки смѣшанныя по средствамъ, на которыя онѣ создаются; другую категорію составляютъ постройки на церковныхъ земляхъ, принадлежащія причтамъ, какъ устроенныя полностью на ихъ личныя средства. Вопросъ о постройкахъ первой категоріи, т. е. смѣшанныхъ, можетъ быть разрѣшенъ слѣдующимъ порядкомъ: 1. Благочинническіе сѣзды духовенства — каждый по своему округу — выработаютъ норму необходимыхъ по каждому приходу причтовыхъ построекъ соотвѣтственно хозяйственнымъ условіямъ прихода, актъ о чемъ препровождаютъ на утверженіе епарх. начальства. 2. Причты возводятъ дома и постройки въ предѣлахъ установленной для ихъ приходоѡ нормы (по 1 п.) безъ особаго на каждый разъ разрѣшенія епарх. начальства и, по возведеніи таковыхъ, заявляютъ о томъ своевременно мѣстному Благочинническому Совѣту, который на мѣстѣ построекъ удостовѣряется въ соотвѣтствіи ихъ установленной нормѣ и производитъ ихъ оцѣнку по тщательной провѣркѣ оправдательныхъ документовъ. Оцѣночный актъ съ планомъ построекъ и точнымъ указаніемъ личной затраты на нихъ причтовъ хранится у благочиннаго, а копія — при церкви. 3. Затраты по возведенію смѣшанныхъ причтовыхъ построекъ по установленной для каждаго прихода нормѣ (по 1 п.) обязательно должны быть уплачиваемы замѣстителями приходоѡ. Смѣшанныя же постройки сверхъ нормы составляютъ собственность церкви безъ права строителя на полученіе имъ съ замѣстителя или другихъ источниковъ затраченныхъ имъ на эти постройки средствъ. 4. Возмѣщеніе причтамъ или ихъ семействамъ понесенныхъ ими расходовъ по возведенію домовъ и построекъ производится замѣстителями; при отсутствіи на это добровольнаго соглашенія, съ разсрочкою платежа,

но съ тѣмъ, чтобы ежегодно уплачивалось 25⁰/₀ подлежащей возмѣщенію суммы. Если устроитель дома и смѣшанныхъ построекъ продолжительное время пользовался ими самъ, то актами благочин. совѣтовъ на каждый разъ, при перемѣщеніяхъ, устанавливается: какую часть затраченной суммы зачитать самимъ строителямъ; остальная же сумма подлежитъ возмѣщенію въ указанномъ выше порядкѣ.

5. Постройки второй категоріи, т. е. возводимыя причтами на церк. усадебной землѣ полностью на наличныя средства причтовъ, но въ предѣлахъ установленной (1 п.) нормы, подлежатъ оцѣнкѣ Благоч. Совѣтами согласно 2 пункту, каковая возобновляется чрезъ каждыя 5 лѣтъ. Акты о семъ хранятся у благочиннаго, а копія—при церкви.

6. Уплата за означенныя въ 5 пунктѣ постройки обязательна для замѣстителей приходовъ по оцѣнкѣ въ текущее пятилѣтіе и должна быть уплачиваема замѣстителями приходовъ едино- временно или, при несогласіи на то, съ разсрочкою - по 25⁰/₀ всей суммы на годъ.

7. Собственныя постройки причтовъ сверхъ установленной (1 п.) нормы могутъ быть передаваемы ихъ замѣстителямъ лишь только по ихъ взаимному съ замѣстителями соглашенію, или должны быть сносимы въ узаконенное время, при чемъ жалобы, возникающія изъ такихъ соглашеній, епарх. начальство не принимаетъ къ своему разбирательству.

8. Наличные причты для обезпеченія себя на случай выхода за штатъ, или своихъ семействъ на случай ихъ сиротства собственнымъ помѣщеніемъ—могутъ устраивать послѣднія на церковной усадебной землѣ, гдѣ и на сколько это представляется возможнымъ (§ 8 прав. о мѣст. сред. содер. прих. духовенства). Желательно, чтобы этимъ правомъ по преимуществу пользовались лица, много и съ пользою послужившія въ приходѣ и чтобы подъ эти постройки отводить участки по возможности внѣ усадьбы.

(Мог. Еп. Вѣд. № 15).

Будущее епархіальных свѣчныхъ заводовъ. „Кіев. Еп. Вѣдомости“ обсуждаютъ будущее еп. свѣчныхъ заводовъ. Сужденія ихъ должны обратить на себя серьезное вниманіе духовенства. Хотя епархіальные свѣчные заводы созданы исключительно на средства церквей, но фактически владѣеть ими духовенство, въ культурное пользованіе коего поступаютъ и всѣ доходы отъ заводовъ. Такое положеніе будетъ существовать, пока не будетъ создана самостоятельность сельскаго прихода. Всѣ данныя говорятъ за то, что идея эта будетъ проведена въ жизнь. Если эта огромная реформа состоится, то создастся сейчасъ же конфликтъ между клиромъ и общиной по свѣчному заводу. Избѣжать этого конфликта и заручиться на будущее симпатіей и кліентурой прихода—составляетъ главную задачу предстоящей политики свѣчныхъ заводовъ. Необходимо примириться съ мыслью, что заводъ юридически и фактически долженъ принадлежать всѣмъ церквамъ епархіи, которымъ, по меньшей мѣрѣ, нужно предоставить половину доходовъ завода. Такое признаніе лишитъ духовенство половины поступавшихъ въ пользу его доходовъ, а это сопряжено съ крахомъ многихъ духовно-просвѣтительныхъ учреждений, существовавшихъ на эти средства. Покрыть этотъ дефицитъ и соответственно увеличить доходъ заводовъ и составляетъ теперь задачу духовенства. Прежде всего необходимо заняться вопросомъ объ увеличеніи сбыта и производства восковыхъ свѣчей, а для этого нужно, чтобы заводы вышли изъ существующей рутины и послѣдовали бы примѣру нѣкоторыхъ, передовыхъ, въ этомъ смыслѣ, епархіальныхъ заводовъ, образцомъ которыхъ для провинціальныхъ заводовъ можетъ служить дѣятельность Тамбовскаго свѣчнаго завода. Епарх. свѣчные заводы только тогда могутъ значительно расширить свои операціи по свѣчному дѣлу, если они, вмѣсто благотворительныхъ или окружныхъ складовъ, откроютъ во всѣхъ главныхъ торговыхъ пунктахъ

епархіи спеціальныя торговыя помѣщенія съ приказчиками и со всей торговой обстановкой. Торговлю свѣчами нужно вывести изъ тѣсной церковной сторожки въ просторный магазинъ на людной улицѣ торговаго центра. Другими словами, торговлю свѣчами необходимо поставить на коммерческую почву. Заводы, которые реформировали свое дѣло въ этомъ направленіи, достигли замѣчательныхъ результатовъ, увеличивъ вдвое и даже втрое свои работы. Необходимо, далѣе, установить тотъ всеобщій принципъ, что епархіальный свѣчной заводъ долженъ стать экономическимъ центромъ епархіи, связывая культурныя и экономическія потребности клира и церкви. Въ заводскихъ магазинахъ должны находиться въ продажѣ всѣ безъ исключенія предметы церковнаго хозяйства, какъ то: свѣчи, лампадное масло, богослужебное вино, парча, церковныя облаченія, богослужебныя книги, иконы, кіоты, иконостасы, церковная утварь, и т. п. Нужно поставить дѣло такъ, чтобы всѣ церкви епархіи все для церкви необходимое покупали бы только въ заводскихъ лавкахъ и при томъ, чтобы это являлось не слѣдствіемъ принужденія, а результатомъ совершенно яснаго и обоснованнаго разсчета. Разъ мы признаемъ, что владѣльцами, т. е. пайщиками заводовъ въ будущемъ являются всѣ церкви епархіи и что въ пользу ихъ поступаетъ половина всѣхъ доходовъ, то весьма понятно, что самостоятельный сельскій приходъ, являясь пайщикомъ и участникомъ въ прибыляхъ, будетъ безъ всякаго принужденія самымъ вѣрнымъ кліентомъ собственнаго завода. Въ Россіи, по статистикѣ значится 45000 церквей, и если въ среднемъ каждая церковь, помимо свѣчей, покупаетъ въ годъ всѣхъ остальныхъ вышепоименованныхъ предметовъ на 100 рублей, то всероссійская покупка этихъ вещей составляетъ въ годъ 4.500,000 рублей. Если заводы будутъ производить торговлю съ пользой въ 20%, то это составитъ новый доходъ въ 900.000 руб. въ годъ. Конечно,

эти цифры гадательны, но несомненно, здѣсь дѣло идетъ о многихъ милліонахъ, не говоря уже о тѣхъ милліардахъ, которые вложены въ инвентарь всѣхъ російскихъ церквей. Ограничить дѣятельность свѣчныхъ заводовъ исключительно посредничествомъ при продажѣ предметовъ церковнаго хозяйства, значитъ слишкомъ узко понимать идею завода, какъ экономическаго центра епархіи. Заводъ долженъ быть не только посредникомъ, но и фабрикантомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Простая логика подсказываетъ, что на полдорогѣ останавливаться нельзя и что во много кратъ выгоднѣе основать нѣсколько собственныхъ фабрикъ для производства всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, и такъ какъ всѣ предметы даютъ нашимъ московскимъ и другимъ толстосуммамъ 40 и 50⁰/₀ чистаго дохода, то прибыль собственныхъ заводовъ составитъ нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ и, несомненно, превыситъ доходы отъ свѣчной операціи. Такая эволюція дѣятельности епарх. свѣч. заводовъ или лучше сказать, экономическая эмансипація ихъ отъ частной промышленности необходима по соображеніямъ не только коммерческаго, но этическаго, культурнаго, эстетическаго и даже соціального характера. Тѣ несмѣтные милліоны, которые до сихъ поръ попадали въ карманы нѣсколькихъ десятковъ фабрикантовъ церковныхъ вещей, цѣликомъ пойдутъ на духовно-просвѣтительныя и культурныя надобности и клира, и церкви. Подобное перемѣщеніе капиталовъ, доходъ отъ которыхъ поступаетъ на духовныя нужды цѣлаго огромнаго сословія и Русской церкви, должно быть встрѣчено обществомъ, за исключеніемъ явныхъ браговъ церкви и христіанства, весьма сочувственно, такъ какъ карманные интересы нѣсколькихъ капиталистовъ должны быть принесены въ жертву культурнымъ и просвѣтительнымъ интересамъ цѣлаго сословія. Доходы отъ свѣчныхъ заводовъ идутъ не въ карманы отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, а исключительно

на устройство и поддержаніе духовно-учебныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учреждений. Собственныя фабрики всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, работающія не только съ выгодой и большей продуктивностью, но находящіяся въ болѣе культурныхъ условіяхъ, несомнѣнно создадутъ болѣе высокіе и художественные образцы, чѣмъ столь шаблонные и лишенные всякаго художественнаго вкуса у нынѣшнихъ фабрикантовъ. (Я. Е. В.)

Единеніе родителей и воспитателей. Въ Полтавской духовной семинаріи имѣлъ мѣсто соединенный съѣздъ дѣятелей всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. Изъ вопросовъ, освѣщенныхъ этимъ съѣздомъ, особенно интересенъ вопросъ—о деморализующемъ вліяніи съѣздовъ духовенства на воспитанниковъ, въ смыслѣ неповиновенія послѣднихъ своимъ воспитателямъ. Въ послѣднее время съѣзды духовенства стали вторгаться въ непринадлежащую имъ область духовно-воспитательнаго дѣла. Критикуя преподавателей и воспитателей, они посвящаютъ въ эту критику и своихъ дѣтей, у которыхъ чрезъ это вырабатывается ложный взглядъ на своихъ наставниковъ. Въ виду этого съѣздъ пришелъ къ такому заключенію: въ общихъ интересахъ духовенства и учебныхъ корпорацій желательно присутствіе въ общепархіальныхъ и окружныхъ съѣздахъ представителей отъ духовно-учебныхъ заведеній, въ первомъ отъ семинаріи, а въ послѣднихъ—отъ окружнаго духовнаго училища, въ лицѣ правленія училища или одного изъ преподавателей—по выбору послѣднихъ.

Епархіальный домъ. Вятскій съѣздъ духовенства постановилъ купить для епархіальнаго дома одинъ изъ частныхъ городскихъ домовъ за 30,000 руб. Въ немъ предполагается помѣстить епархіальную бібліотеку, типографію, эмеритальную кассу, попечит. о бѣдныхъ, устроить залъ для чтеній и проч.

Неприкосновенный страховой капиталъ. Тамбовскій епархіальный съѣздъ духовенства призналъ полезнымъ, по примѣру большихъ товарныхъ предпріятій-заводовъ, фабрикъ и др., начать образовывать и епархіальному свѣчному заводу неприкосновенный страховой капиталъ отчисленіемъ на сей предметъ нѣсколькихъ процентовъ ежегодно изъ чистой прибыли и постановилъ отчислять ежегодно въ неприкосновенный страховой капиталъ 15% изъ чистой прибыли.

Епархіальное страхование. Тѣмъ же съѣздомъ поручено разработать уставъ епарх. страхования. По утвержденіи устава Св. Синодомъ, постановлено тотчасъ-же ввести его въ дѣйствіе.

Къ вопросу объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ. Законъ позаботился о духовныхъ вдовахъ и сиротахъ и при этой заботѣ опирается не на шаткую благотворительность, а указываетъ на положительное право епарх. попечительства получать взносы отъ вакантныхъ церковныхъ должностей. По закону, лишь только освобождается вакансія, половина братскаго и земельного дохода, который падаетъ на долю выбывшаго лица, за все время вакантности должности, должна идти въ пользу вдовъ и сиротъ духовенства. При этомъ, если вакансія освободилась за смертію служителя церкви, то половина дохода, впредь до замѣщенія должности другимъ лицомъ, должна поступать въ пользу семьи умершаго; а если вакансія стала свободной по случаю перехода кого-либо въ другой приходъ, то половина должна быть представляема въ епархіальное попечительство. Епарх. попечительство должно приложить всѣ усилія къ упорядоченію взносов отъ вакантныхъ мѣстъ, и тогда оно законнымъ порядкомъ приобрететъ хорошій источникъ доходовъ.

Училище пастырства.— Въ г. Житомирѣ въ видѣ опыта открывається „Училище Пастырства“ для приготовленія достойныхъ кандидатовъ священства за недостаткомъ лицъ съ семинарскимъ образованіемъ. На содержаніе вновь открывающагося „Училища Пастырства“ ассигнуется по 10 тысячъ въ годъ изъ суммъ на усиленіе средствъ содержанія городского и сельскаго духовенства, по VI отд. спеціальной смѣты расходовъ вѣдомства Св. Синода. По проекту устава „Училища Пастырства“ училище это устраивается не взамѣнъ духовныхъ семинарій, а въ дополненіе къ нимъ, за недостаткомъ кандидатовъ священства изъ семинарій и принимаются въ означенную школу не дѣти и подростки, а взрослые женатые или давшіе обѣтъ дѣвства, т. е. монахи и послушники. Женатое состояніе большинства учениковъ училища и необходимость видѣться имъ съ семействами понуждаетъ раздѣлить учебный годъ нѣсколькими вакаціями: 1½ мѣсяца лѣтомъ и 1½ -зимой, а самое ученіе ограничить тремя годами—срокъ монастырскаго искуса. Быть училища опредѣляется возможнымъ приближеніемъ его къ монастырскому. Число учениковъ на казенномъ содержаніи по 20 человѣкъ въ каждомъ отдѣленіи, т. е. всего 60 вакансій по 150 руб. каждая. Принимаются въ „Училище Пастырства“ кончившіе курсъ церковно-учительской школы, учительской семинаріи, всѣхъ видовъ среднихъ учебныхъ заведеній, а для діаконовъ, не окончившихъ курсъ семинаріи—экзаменъ по Закону Божию въ предѣлахъ программы средней школы. Начальникъ „Училища Пастырства“, онъ же настоятель Богоявленскаго монастыря, гдѣ будетъ помѣщаться училище, имѣетъ санъ епископа или архимандрита. Учителями училища являются по преимуществу лица монашескія, а также протоіереи и священники въ числѣ 4-хъ человѣкъ; на обязанности ихъ лежатъ не только учительскія обязанности, но и нравственное руководство питомцевъ въ христіанской жизни. Учеб-

ная программа заключается главнымъ образомъ въ изученіи самыхъ источниковъ Божественнаго Откровенія—Священнаго Писанія и Священнаго Преданія. На первомъ мѣстѣ стоитъ изученіе Библии, которая проходится въ продолженіи всего курса при 2-хъ урокахъ въ недѣлю, при чемъ главное вниманіе сосредоточивается на изученіи и истолкованіи текста, а не на исагогикѣ. Изъ другихъ предметовъ проходятся: книга Правиль и Номоканонъ, изученіе св. Отцовъ церкви, православнаго Богослуженія и соединенныхъ съ нимъ церковныхъ искусствъ—пѣнія, живописи и архитектуры, церковная исторія, апологетика и догматика. Внеклассныя упражненія учениковъ должны заключаться: 1) въ частомъ сказываніи поученій въ храмахъ въ городѣ и по селамъ, 2) въ посѣщеніи русскихъ и заграничныхъ св. мѣстъ, 3) въ особо близкихъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ духовникомъ, котораго нарочито подыскиваетъ училищное начальство изъ духовныхъ старцевъ. Какъ проповѣдники, имѣющіе званіе церковнаго чтеца, всѣ ученики, кромѣ священнослужителей, признаются штатными псаломщиками кафедральнаго собора и свободны отъ отбыванія воинской повинности во время обученія. Бюджетъ училища выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: содержаніе зданій—2000 руб., содержаніе 60 учениковъ—9000 руб.; начальнику сверхъ уроковъ—1640 р., помощнику сверхъ уроковъ—660 р., за преподаваніе по 60 руб. за урокъ—4320 р., а всего 16620 руб. (Извлечено изъ „Вол. Епарх. Вѣд.“ № 29).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года въ Казани выходитъ сборникъ, посвященный вѣчной памяти въ Бозѣ почившаго Архипастыря—Молитвенника,

Димитрія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, бывшаго преподавателя Воронежской и ректора Тамбовской семинаріи, епископа Балахнинскаго, Балтскаго, Подольскаго, архіепископа Тверскаго и Казанскаго, размѣромъ около 20 печатныхъ листовъ. Онъ заключаетъ въ себѣ обстоятельный некрологъ почившаго, съ оцѣнкой его научной дѣятельности, описаніе послѣднихъ дней, кончины, погребенія, надгробныя рѣчи, воспоминанія, телеграммы и статьи о покойномъ въ журналахъ и газетахъ. Книга издается Братствомъ Пресвятыя Богородицы при Казанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ и Церковнымъ историко-археологическимъ Обществомъ Казанской Епархіи, основателемъ которыхъ былъ покойный Архипастырь, и, въ цѣляхъ широкаго распространенія для увѣковѣченія памяти Владыки-Молитвенника, цѣна ея, лишь для покрытія самой необходимой части расходовъ по изданію, назначается 30 коп., безъ пересылки. Складъ изданія: въ Казани, въ Братствѣ Пресвятыя Богородицы при каѳедральномъ соборѣ, куда и просятъ обращаться выписывающихъ.

НОВАЯ КНИГА

СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ

Съ переводомъ ихъ на русскій языкъ.

Составилъ Минскій Каѳедральный Протоіерей **В. Успенскій.**

Въ Сборникъ вошли ц. пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи—не измѣняемыя—и изъ воскресной службы: стихиры на Господи возвахъ (по двѣ) всѣхъ восьми гласовъ, догматики, стихиры на стиховнѣ (по одной) съ богородичными, тропари на Богъ Господь съ богородичными, прокимны, ирмосы каноновъ всѣхъ гласовъ, кондаки и стихиры на хвалитѣхъ; изъ службы двенадцятихъ праздниковъ: стихиры на Господи возвахъ, на литіи, на стиховнѣ, на хвалитѣхъ, тропари, величанія, прокимны и ирмосы обоихъ каноновъ; изъ службы во Св. Пасху: канонъ съ тропарями, ипокои, кондакъ, икосъ, стихиры Пасхи, часы пасхальные, изъ службъ В. поста: первой седмицы: стихиры на Господи возвахъ и на стиховнѣ на каждый день, прокимны, ирмосы В. канона, пѣснопѣнія в. повечерія, тро-

пари часовъ и вечерни; страстной седмицы: тропари, стихиры, ирмосы—каждаго дня страстной недѣли,—антифоны утрени В. пятка, тропари царскихъ часовъ, непорочны В. субботы; ц. пѣснопѣнія изъ приготовительныхъ недѣль къ В. посту (н. Мытаря и Фарисея, о блудномъ сынѣ, мясопустной и сыропустной) и изъ службы въ недѣлю Антипасхи. Всѣ пѣснопѣнія на ц.-славянскомъ языкѣ напечатаны русскимъ (гражданскимъ) шрифтомъ (крупный цицера) съ раздѣленіями ихъ на музыкальныя строки (остановки) и параллельно представленъ переводъ всѣхъ ц. пѣснопѣній, вошедшихъ въ составъ Сборника.

Сборникъ ц. пѣснопѣній напечатанъ въ 16 доли печатнаго листа и заключаетъ въ себѣ 12 печатныхъ листовъ (400 стр.). Ц. Сборника 25 к. безъ пересылки и переплета; имѣется въ продажѣ: въ переплетѣ въ бумажномъ—33 к., въ простомъ коленкорѣ съ тисненіями—35 к., въ англійскомъ коленкорѣ—38 к., съ золотыми тисненіями—45 к. Книги высылаются за наличныя и наложеннымъ платежомъ.

Каедр. Протоіерей **Владиміръ Успенскій.**

Г. г. Минскъ.

Имѣются въ продажѣ Слова, поученія, рѣчи и религиозно-нравственныя и виѣбогослужебныя чтенія Протоіерея В. Успенскаго, изд. 1900 г. (270 стр. въ 8 д. листа). Ц. 1 р. съ пересылкой.

Содержаніе № 17.

Отдѣль официальный. — Епархіальныя извѣстія. — Архіерейскія служенія.

Отдѣль неофициальный. — Слово въ день Рождества Пр. Богородицы Свящ. В. Шукина. — Судьба Православія въ Прибалт. краѣ. Прот. Н. А. Лейсмана. — Кое что о православныхъ эстахъ въ Псковской губерніи. Свящ. В. Инка. — Вынужденный отвѣтъ о Н-ву. Свящ. І. Звѣдриса. — Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача. Проф. А. Н. Введенскаго. — Иноепархіальныя извѣстія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 15 сентября 1908 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плисъ.**
Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.